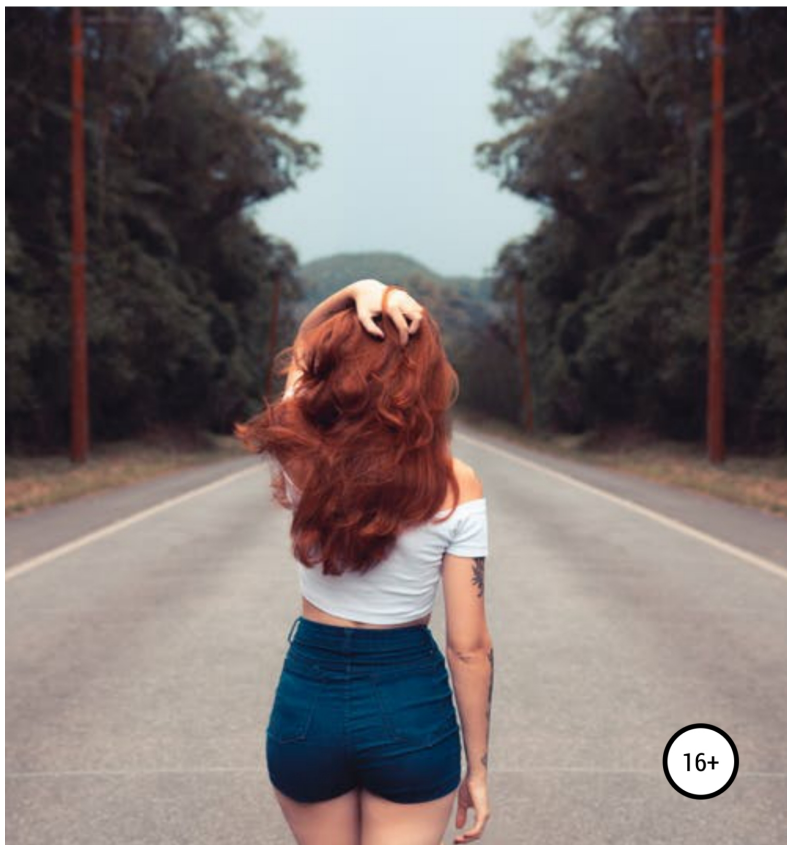

Наташа Михеева

Лисий остров

Наталья Игоревна Михеева

Лисий остров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63520846

SelfPub; 2020

Аннотация

Твоё счастье в тебе самой. И стоит только приложить усилия – ты везде найдёшь свой Лисий остров. Даже если ты потеряешь всё – у тебя есть ты.

Содержание

Часть 1. Рита	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	37
Глава 5	40
Часть 2. Паук в углу	46
Глава 1	47
Глава 2	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Наталья Михеева

Лисий остров

Ты можешь что угодно демонстрировать снаружи, и оскароносно играть роли счастливого человека, но день на сцене жизни подойдёт к концу, и ты останешься без грима, костюма, и продуманной улыбки...

И только ты будешь знать – вернулся ли ты домой, или приплёлся прозябать под ненавистной крышей...

Любишь ты, и любим, или ни первого, ни второго...третье – тоскливое сожительство давно чужих эмоционально людей... или четвертое, пятое... десятое... но всё такое же безнадёжное, унылое, искусственно длящееся...

Тепло тебе в своей собственной жизни, или ты промёрз в ней до костей, перестав чувствовать то, что вроде бы как положено чувствовать живым... или ты и сам не знаешь, как тебе, потому что всё давно пущено на автопилотный самотёк...

И только тебе знать, каково тебе...

Кто ты на самом деле...

И растёт ли хоть один куст в твоей личной человеческой пустыне...

Хорошо, если растёт...

И хорошо, если ты каждый день находишь, чем его полить...

И ещё лучше, если тебе давным-давно не нравится хвастаться фантиками, и нет в том никакой нужды... равно как и в оскароносных

ролях...

*Ты перестал жить снаружи, и научился –
внутри...*

*Научился самому верному способу добывать
золотой песок счастья, отослав подальше всех
оценщиков и распорядителей твоей судьбы, и
расправив плечи от долгого терпения того, чего ты
терпеть не хочешь, и не должен...*

Только так начинаются лучшие истории...

*И только так ты живёшь, а не изображаешь
живого...*

Решайся...

Лиля Град

Часть 1. Рита

Глава 1

1

7.00. Будильник безжалостно вырвал меня из вязких объятий сна. Я распахнула глаза, и первая мысль влилась в моё сознание ледяным потоком. С этой мысли теперь начиналось каждое моё утро. Пора бы научиться с ней жить.

Я встала, собралась, выпила чашку чая и поехала на ра-

боту.

– Рита! Как же я рада тебя видеть! С возвращением! Выглядишь чудесно! – защebetала наша секретарша, увидев, что я вхожу в офис.

– Спасибо... В офисе, кроме нас, кто-нибудь есть?

– Пока нет. Как всегда, мы самые пунктуальные. Принести тебе кофе?

– Кофе? Да. Принеси, пожалуйста.

В отделе всё было по-старому. На столах – компьютеры и папки, на доске – планы продаж и списки клиентов.

Тут я поймала себя на мысли, что жутко хочу уйти отсюда, что мне почти физически сложно здесь дышать. И я лишний раз убедилась в том, что моё решение было правильным.

Дождавшись приезда директора, я зашла в его кабинет и попросила об увольнении. Он понял, что сопротивление бесполезно и после недолгих уговоров отпустил меня с миром.

Вот так вот, быстро и просто я попрощалась с руководящей должностью в крупнейшем рекламном агентстве Москвы. Придя в эту фирму 22-летней, я обладала соответствующим образованием, а также была «коммуникабельной, целеустремленной, амбициозной и имеющей активную жизненную позицию» симпатичной молоденькой девушкой с серыми глазами и стройной фигурой «песочные часы». Не жалея сил, времени и личного обаяния, я наработывала клиентскую базу, перевыполняла планы, получала хорошие деньги, безумно этим гордилась и стремилась заработать ещё.

В том же году моему отцу предложили хорошую должность в другом городе. Мои родители уехали, а осталась жить одна. Были мимолётные отношения с мужчинами, но серьёзных почему-то не получалось. Пока я не встретила Андрея.

Он был красив, уверен в себе, обаятелен и успешен. Он спокойно и методично добивался моего расположения, и, казалось, даже не допускал мысли о том, что я могу отказать. Он был очень интересным собеседником, галантным кавалером, а также давал мне приятное чувство стабильности, комфорта и защиты. И я растворилась. В нём и своих новых ощущениях.

2

Спустя три месяца после нашего знакомства я переехала в квартиру Андрея. Я наслаждалась нашим общим бытом, его влюблённым взглядом... И конечно же мечтала о свадьбе.

Предложение руки и сердца не заставило себя долго ждать, и вскоре Андрей стал моим мужем. Он развивал свой бизнес – сеть ювелирных магазинов. Я же усердно трудилась в агентстве, продавая рекламу, а также курируя новых менеджеров, и спустя небольшой промежуток времени получила должность руководителя отдела.

В свободное от работы время мы наслаждались друг другом и всеми прелестями праздной жизни: ходили в рестораны и на шумные вечеринки в компании друзей, на выставки

и премьеры кинофильмов, посещали элитные фитнес-клубы, летали отдыхать за границу... Я обладала весёлым нравом, была красивой, лёгкой, но в то же время неглупой, начитанной и материально независимой. Андрей восхищался мной и, казалось, очень дорожил нашим браком, а я отвечала ему взаимностью.

Иногда мы разговаривали о детях. Безусловно, мы оба хотели в будущем стать родителями. Но из-за пресловутого желания «сначала пожить для себя» откладывали рождение ребёнка на более поздний срок. Так прошло 5 лет.

Однажды, за две недели до моего 29-летия, сидя за ужином, Андрей сказал:

– Рит, я хочу ребёнка.

– Прямо сейчас? Подожди, я хоть доем.

– Рит, я не шучу. Мне уже 33 года. Я думаю, больше откладывать не стоит.

– А разве я говорила, что против? Я готова, правда готова. Но мы же, в конце концов, современные люди. Нужно сдать необходимые анализы, пройти обследование. И вообще, через две недели мой день рождения. Давай отметим его как следует, а потом возьмёмся за дело.

– Договорились. Кстати, как будем отмечать столь грандиозное событие?

– Если честно, пока не думала. Есть идеи?

– Может быть рванем за город? Забронируем домик, соберём ребят. Шашлычок, банька, снегоходы? Как тебе?

– Звучит заманчиво. Кого позовём? Самых близких или всех-всех-всех?

– Позовём всех. Ведь твой тридцатилетие будет куда более скромным. Кормящим мамам с новорождёнными детками обычно не до пышных праздников.

– Тридцатилетие... Больше не произноси этого слова!!! Я действительно не хочу отмечать эту дату! Так что давай в этот раз оторвемся по полной, а про тридцатилетие благополучно забудем...

– Как пожелаешь, моя старушка...

Андрей засмеялся и притянул меня к себе.

3

Великий Вуди Аллен однажды изрёк: «Хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах». К сожалению, в верности этого изречения мне пришлось убедиться на собственном опыте.

Это был вечер пятницы, 19-ое декабря. Вечер перед днём моего рождения.

Выбранный нами загородный дом сдавался минимум на двое суток. Мы решили поехать туда заранее и заняться подготовкой к празднику. К тому же, вечер вдвоём у камина в компании бутылочки грузинского вина обещал быть волшебным и создать самое что ни на есть предпраздничное настроение.

Я ждала Андрея с работы, весёлая и слегка взбудораженная. К его появлению все вещи и продукты были укомплектованы, а я, полностью одетая, ходила из угла в угол, с нетерпением ожидая минуты отъезда.

– Рит, ты б себя видела! Мечешься, как тигр в клетке. Но боюсь, тебе придется подождать еще полчаса, я должен принять душ и перекусить.

– Даю тебе 30 минут и ни минуты больше! Кстати, ты забрал торт?

– Торт? Чёрт, нет... Совсем вылетело из головы.

– Ладно, я схожу за ним, пока ты собираешься. У меня полно энергии, и мне нужно куда-то её деть. Прогуляюсь пешком.

Я поцеловала мужа в губы, и быстрым шагом вышла за дверь.

Идти до кондитерской было буквально 10 минут. Я прошла пару кварталов и приблизилась к пешеходному переходу. Сделав шаг, и убедившись, что машины меня пропускают, я двинулась вперёд.

Всё произошло мгновенно. Из-за пропускающей меня ГАЗели вылетела легковушка. Визг тормозов. Глухой удар. Жуткая боль в нижней части тела. Боль длилась всего несколько секунд, но они показались мне вечностью. А потом наступила долгожданная темнота...

Я открыла глаза и увидела заплаканное лицо мамы.

– Привет, малыш. Как себя чувствуешь?

– Как будто меня переехал танк. И насколько я помню, от реальности я не далека...

– Да, на тебя наехала машина. Водитель скрылся с места ДТП. Номера никто не запомнил. В полиции завели уголовное дело, его ищут...

– Что со мной?

– Перелом костей таза. Врач сказал, что некоторое время тебе придётся лежать неподвижно. Но самое главное, что ты жива! Господи, как я испугалась за тебя...

– Я же смогу ходить? Я не останусь инвалидом?

– Конечно будешь! Нужно время, предстоит серьёзная реабилитация... Но прогноз самый благоприятный. Ты обязательно восстановишься.

– Слава Богу... А где Андрей?

– Он пробыл здесь всю ночь. Как только всё случилось, он сразу позвонил мне, и я вылетела первым же рейсом. К утру я его сменила. Он приедет чуть позже.

– Сегодня ведь 20-е, так? Где поздравления, торт?

– С днём рождения, солнышко! Ты шутишь. И это не может не радовать.

– Видимо, это последствия наркоза. Очень необычное со-

стояние... У меня ведь была операция, был наркоз?

– Да, Ритуль. Давай ты еще поспишь, а позже придёт врач, и всё тебе подробно расскажет. Я буду рядом. Мы договорились с врачами, и мне разрешили остаться на ночь.

– Спать? А что, веселья не будет?!

Я слабо улыбнулась. Мама погладила меня по голове.

– Спи, малыш. Я с тобой.

Я послушно закрыла глаза и через несколько секунд провалилась в глубокий сон.

Когда я проснулась в следующий раз, за окном уже было темно. Мама спала на соседней кровати, и я не стала её будить. Открылась дверь, и в палату вошла медсестра.

– Как вы себя чувствуете, Маргарита Сергеевна?

– Я бодра, как никогда. Почти готова пуститься в пляс.

– В пляс чуть позже. Сейчас будем ставить капельницу. Кстати, скоро зайдёт ваш лечащий врач. Он осмотрит вас и подробно расскажет о вашем состоянии. А пока поработайте ручкой, мне нужно найти вашу вену.

Где-то через полчаса пришёл врач – седовласый мужчина лет 50–55 с пышной бородой и серьёзным выражением лица.

– Добрый вечер, Маргарита. Меня зовут Алексей Владимирович, я ваш лечащий врач. Как самочувствие? – спросил доктор, аккуратно осматривая меня.

На этот раз шутить мне не хотелось, а озадаченный взгляд доктора вызвал смутную тревогу.

– Неплохо. По крайней мере я не чувствую боли.

– Мы применили новокаиновую блокаду, боль чувствоваться не должна.

После нескольких секунд молчания доктор продолжил.

– У вас двусторонний перелом таза с нарушением непрерывности тазового кольца. Вы потеряли много крови. Также были повреждены некоторые внутренние органы. Мы провели операцию и на данный момент угрозы для жизни нет.

– Спасибо...

– Мы положили вас на специальный щит, на котором вам придется пролежать от семи до девяти недель в зависимости от того, как пойдёт процесс выздоровления. Вам будет назначена физиотерапия и ЛФК. Если говорить о полном восстановлении, оно произойдёт приблизительно через четыре месяца. Так что придётся запастись терпением.

– Самое главное, что я жива и смогу ходить. Всё остальное – мелочи.

– Есть ещё кое-что, о чем я должен вам сообщить.

Я почувствовала, как в горле нарастает ком.

– Как я уже говорил в процессе перелома были повреждены внутренние органы. Сильно пострадала матка. Её пришлось удалить. Мне жаль.

– Как удалить?! Что это значит?! Я никогда не смогу иметь детей?!!!

– К сожалению, это так. Но мы боролись за вашу жизнь. Выбора не было.

– Вы сейчас шутите?! Пожалуйста, скажите, что вы шути-

те!!!

– Я понимаю, что сложно, но вы должны успокоиться. Я зайду завтра. – сказал доктор и вышел за дверь.

От моих рыданий проснулась мама. Она что-то говорила, пытаясь меня утешить. Но я уже ничего не слышала.

5

Два с лишним месяца я была прикована к постели.

Первое дни мама практически постоянно была рядом со мной. Но вскоре ей пришлось уехать – нужно было возвращаться на работу, тем более, что самочувствие моё с каждым днём становилось всё лучше. Я с усердием изображала человека, излучающего позитив, чтобы мама уехала домой с более или менее спокойным сердцем. После её отъезда я испытала некоторое облегчение и смогла без зазрения совести отдаться своим истинным чувствам. Я благодарила Бога и врачей за то, что обездвижена не навсегда, но мысль о моём абсолютном бесплодии буквально съедала меня...

Иногда ко мне приезжала подруга, и в эти дни мне становилось немного легче. Андрей навещал меня регулярно, но подолгу со мной не оставался. Мне даже начало казаться, что он приезжает исключительно из чувства долга, а не по собственному желанию. Я скинула это на своё извращенное депрессией сознание, но всё-таки сказала мужу, чтоб он не рвался ко мне, если не успевает или устал.

В начале марта я потихонечку начала вставать и ходить на костылях. Массаж, физиотерапия и лечебная физкультура интенсивно способствовали моему восстановлению. Вскоре я стала передвигаться самостоятельно и меня выписали домой. Ходила я медленно, прихрамывая на левую ногу, но врач обещал, что к концу реабилитации это пройдёт.

Я всей душой надеялась, что стены дома и присутствие рядом мужа принесут моей душе желаемое облегчение, но этого не произошло. Стены оказались лишь стенами, а Андрей, не успев привезти меня домой, тут же уехал на работу.

Размеренные и неторопливые дни моего дальнейшего восстановления проходили за лечебными процедурами, прогулками, чтением книг и просмотрами фильмов. Андрей появлялся дома редко, ссылаясь на загруженность работой и другие дела. Я честно проявляла внимание, готовила его любимые блюда, старалась быть ласковой, позитивной и не нагружать его своими грустными мыслями. Но отдачи так и не получила. Тогда я решила плыть по течению и сосредоточиться на здоровье.

Врач не обманул: хромота ушла довольно быстро. Моё физическое состояние улучшалось с каждым днём, а вот душевное оставляло желать лучшего. Ведь теперь каждое моё утро начиналось с мысли о том, что я никогда не смогу иметь детей.

Когда я вышла на улицу на очередную прогулку, мои глаза тут же залил яркий солнечный свет. Пройдя несколько метров, я села на лавочку. Был разгар апреля, и в воздухе витал его неповторимый запах, окунающий в пучину самых разных воспоминаний из детства и из юности. Я поймала себя на мысли, что давно не прислушивалась к этому запаху...

Погрузившись в размышления о последних годах своей жизни, я поняла, что подчинила её бешеному круговороту, сводящемуся к удовлетворению амбиций и получению удовольствия. Я вдруг в полной мере ощутила ПУСТОТУ своего существования. Пустота была всегда. Но когда ты знаешь, что у тебя есть возможность стать родителем, пусть и не скоро, эта пустота не пугает тебя, ты вообще не замечаешь никакой пустоты. А теперь вот я стояла к ней лицом.

Мои достижения, моя работа, мои дни – всё вдруг показалось мне бессмысленными фантиками. Что хорошего я принесла в этот мир? Кому я помогла? Я стала себе отвратительна. Я почувствовала себя бесполезным куском мяса, бестолково мотающим свой срок. Я никогда не смогу дать жизнь. Не смогу обнять своего родного ребёнка и испытать это истинное счастье... Слёзы теплой струйками покатились по моим щекам. И мне до жути захотелось всё изменить.

Глава 2

1

Войдя в квартиру, я с удивлением обнаружила, что Андрей дома.

– Привет! Не ожидала тебя здесь увидеть.

– Привет. То же самое могу сказать и про себя. У нас сегодня тимбилдинг на природе, коллектив расширяется, и его нужно спланировать, сама понимаешь... В общем я пришёл переодеться. А ты почему не на работе?

Муж выглядел растерянным и глупо улыбался. Таким я его видела впервые.

– Я уволилась.

– Почему? Что случилось?

– Я просто осознала, что хочу чего-то большего. Я не могу сказать ничего плохого о нашей компании, и тем более о людях, с которыми я долго работала бок о бок... Но вся суть моей работы всегда сводилась лишь к деньгам и азарту. А я не хочу тратить на них большую часть своей жизни. Нет, я не говорю, что деньги не нужны. И я не собираюсь садиться на твою шею. Но я хочу найти себя. Глупо звучит, когда тебе почти 30 лет, да?

Тут у Андрея зазвонил телефон.

– Да. Скоро буду. Выезжаю буквально через минуту. До встречи! Ритуль, мне пора. Делай так, как считаешь нужным, я в любом случае тебя поддержу.

– Спасибо. Во сколько тебя ждать?

– Я разве не предупредил? Мы едим за город, в конный клуб, и остаёмся там на ночь.

– Нет, ты не говорил.

Чувство обиды и одиночества накрыли меня с головой. Я хотела сдержаться, но слова сорвались с губ сами собой.

– Андрей, что за дела?! Я живу дома уже целый месяц, и практически всё это время нахожусь одна! В будни ты приходишь с работы ближе к ночи и сразу же ложишься спать, а в выходные у тебя то тимбилдинги, то выставки, то проблемы у друзей! Может стоит записаться в кружок авиамоделирования? А то ты уже начинаешь повторяться...

– Рит, что ты несешь? Какое авиамоделирование?

– Я чувствую, что ты от меня бегаешь. Твоё отношение изменилось, это очевидно. И мне хотелось бы знать причину.

– Какую причину?! Ты о чём вообще?!

– Ладно. Считаешь, что всё в порядке – значит так оно и есть. И вообще, я не собираюсь навязывать своё общество кому-либо. Желаю хорошо отдохнуть!

Я ушла в спальню, и через пару секунд услышала, как закрывается входная дверь.

Вечером я позвала к себе в гости подругу.

С Полиной мы дружили со школы, с самого первого класса. Ещё будучи ребёнком, невысокая, пухленькая, кудрявая Поля всегда отличалась особой благоразумностью и рассудительностью. Она никогда не прогуливала уроков, не лазила по крышам гаражей, а её дневник пестрил сплошными пятёрками. Впрочем, это совсем не мешало иметь ей непоколебимый авторитет среди одноклассников: Полина всегда была добродушной, весёлой, общительной, а также легко могла за себя постоять, если появлялась необходимость.

Наша же дружба началась с книг. Научившись читать самостоятельно, мы с упоением обсуждали приключения девочки Элли и её друзей в Изумрудном городе, смеялись над Незнайкой, сочувствовали оловянному солдатику и его прекрасной танцовщице... Однажды речь зашла о книге Гектора Мало «Без семьи» – грустной повести о приключениях мальчика Реми, который долгое время считал, что он сирота и скитался по чужим людям. Я стала сокрушаться над его тяжёлой судьбой, а восьмилетняя Поля с видом умудрённого опытом человека заявила: «Как же много в нашем мире зависит от денег...». Я многозначительно закивала, полностью соглашаясь с глубокими словами подруги.

В третьем классе мы влюбились. Вдвоём в одного маль-

чика. Его звали Миша, и он отличался ото всех прочих тем, что был самым настоящим маленьким джентльменом. У джентльмена были светлые кудри и большие карие глаза, а еще очень доброе сердце. Он доставал котят с деревьев, носил девочками рюкзаки, и всегда давал свою лучшую ручку, если кто-нибудь забывал свою и просил у него запасную. До девятого класса Мише было явно не до нас. А мы тем временем твёрдо решили: Миша будет с тем, кого выберет сам. И каков бы ни был его выбор, он не должен повлиять на нашу дружбу.

В девятом классе наш школьный психолог, дабы помочь нам осознать радость дружбы и бескорыстия, затеяла с нами игру под названием «Мой тайный друг». Мы записали имена и фамилии каждого из нас на отдельном листе и свернули их так, чтобы нельзя было прочесть. Психолог сложила записки в открытую коробку, прошла по классу, и каждый ученик вытянул по свертку с именем.

Учитель объяснил нам, что в течение следующей недели мы должны, не выдавая себя, проявлять как можно больше внимания к «тайным друзьям», чтобы те почувствовали себя нужными и любимыми. Можно было писать записки с комплиментами и стихами, дарить небольшие подарки и угощать сладостями. В конце недели мы должны были ответить, получилось ли у нас разгадать «тайного друга» и поделиться впечатлениями.

На следующий день я обнаружила на своей парте заклад-

ку с изображением Леонардо Ди Каприо и жевательную конфету «Дядя Стёпа».

– Поль, кто это может быть, как ты считаешь? Понимаешь, он угадал всё. И про то, что я люблю читать, и про Лео, даже с конфетой угадал... – шептала я на перемене не особо воодушевлённой Полине, которой подсунули в пенал мятый вкладыш от жвачки «Турбо».

– Счастливая ты, Рит... Мне кажется, это либо Синицын, либо Антонов. Либо Миша... Впрочем, я могу ошибаться.

В течение недели я находила у себя на парте и в рюкзаке и другие сюрпризы, которые заставляли моё сердце биться чаще: ярко-зелёный значок с именем «Маргарита», синий брелок в форме сердечка с плескающимися в нём блёстками и письмо в настоящем конверте, на котором было всего 6 слов: «Твои глаза – самые красивые на свете...».

В субботу игра заканчивалась, планировалось обсуждение и классная дискотека. На обсуждении выяснилось, что моим тайным другом был... Миша.

Я была вне себя от счастья, а Полина, если и была расстроена, то совсем не подавала виду.

– Если объявят белый танец, я его приглашу... – решительно заявила Поля, когда мы вышли в коридор, чтобы отдышаться после активных телодвижений по музыку «Руки Вверх».

– Пригласи. Я вряд ли решусь...

Погоуляв минуты три по коридору, мы снова вернулись в

класс. Из колонок лился чувственный голос Сергея Жукова, исполняющий одну из самых душераздирающих композиций того времени:

«Ты подойди поближе... Присядь со мною рядом... Я не могу тебя так долго жда-а-ать...»

Тут я почувствовала, что кто-то, стоящий за моей спиной, осторожно взял меня за руку. Это был Миша.

– Потанцуем?

От растерянности, я не смогла вымолвить ни слова. Просто молча обняла его за плечи, и мы медленно закружились в такт музыки.

– Рит, ты давно мне нравишься... Скажи, ты будешь моей девушкой?

На секунду я оцепенела.

– Буду...

В этот вечер меня первый раз проводил до дома мальчик. Полина ушла раньше, чего к своему стыду, я совершенно не заметила. На следующий день, Полина, как обычно, зашла за мной, чтобы вместе пойти в школу.

– Рит, я не буду врать. Мне жутко обидно. Прорыдала всю ночь, мама даже валерьянку мне давала... Но был уговор. И между нами всё остаётся, как прежде.

Мы обнялись и расплакались.

Наши с Мишей отношения длились три месяца. А 23 мая, перед каникулами, он сообщил мне, что они с родителями переезжают жить в Казахстан...

Это было первое лето, которое совсем меня не радовало. К счастью, моя мудрая Полина была рядом.

3

Уютно устроившись в мягких плетёных креслах, мы с Полиной сидели у меня на балконе, пили кофе и смотрели на освещенный предзакатным солнцем двор.

– Поль... Расскажи мне, как это – быть мамой. Про то, что ты почувствовала, когда у тебя появился Ваня...

– Рит, ты мазохистка, скажи честно?

– Нет. Просто хочу послушать... Расскажи. Во всех красках расскажи. Не боясь меня уязвить.

– Ну как пожелаешь... Первые два часа я тупо смотрела на него, пока он спал. И не могла насмотреться... А когда он первый раз взял грудь, я словно ощутила себя целой, и поняла, что вот оно – то самое счастье, о котором столько говорят. Я кормила его, держала на ручках, вдыхала его запах, и была абсолютно счастлива. Я растворилась в нём, и окружающий мир словно перестал для меня существовать. Никогда бы не подумала, что можно ТАК любить...

Следующие несколько минут прошли в молчании. Полина, судя по всему, пребывала в своих воспоминаниях, а я пыталась сдержать подступившие к глазам слёзы...

– Давай лучше о тебе. Ты всё-таки уволилась сегодня? – наконец-то спросила подруга.

– Уволилась.

– Какие планы на будущее?

– Пока не знаю, Поль. Буду стараться наполнять свою жизнь смыслом.

– Слушай, а может тебе творчеством заняться? Ты же художественную школу окончила! И в университете всякие стенгазеты оформляла! А на парах ты чем занималась? Насколько я помню, в твоих тетрадях рисунков было гораздо больше, чем конспектов...

– Я думала об этом. Я правда люблю рисовать. Любила. Раньше. Давно я этим не занималась...

– Ну значит начинай любить заново. А об остальном позаботится старая мудрая тётя Поля.

– О чём ты позаботишься, позволь полюбопытствовать?

– О твоей карьере. Карьере художника-иллюстратора в детском издательстве.

– В каком издательстве? Кто ж меня возьмёт-то туда?

– Помнишь Артёма – друга моего Дениса? Его брат – Роман – владелец частного издательства детской литературы. Недавно приходил к нам домой. Очень приятный мужчина, кстати. За ужином поделился, что никак не может найти действительно талантливого иллюстратора.

– Здорово, конечно. Но что-то я не уверена, что он посмотрит в мои прекрасные глаза и возьмет меня на работу, совершенно не обратив внимания на то, что иллюстрировать я НЕ УМЕЮ... Ты вообще в курсе, что на иллюстратора

нужно учиться?

– А кто тебе мешает пойти на курсы? Их в Москве сейчас, как у дурака – фантиков!

– Ну вообще, ты права...

– Тебе сейчас самое главное, чтобы было куда стремиться. Вот тебе плодотворная почва для развития – учись, твори! И копи портфолио. Наберешь приличное количество работ – пойдём к Роману. Посмотрим, может что и выйдет из этой затеи... По крайней мере сейчас у тебя будет цель. Между прочим, очень достойная. И вообще, я в тебя верю.

– Спасибо, Поль... Это действительно хорошая идея. Завтра же начну. Деньги на первое время у меня есть, думаю, несколько месяцев смогу прожить, не заморачиваясь.

– Вообще, насколько я помню, ты замужем... Причём за довольно-таки обеспеченным человеком.

– Я никогда не спрашивала у Андрея денег, ты же знаешь. Подарки, поездки – это одно. А на свои личные нужды я всегда зарабатывала сама. Да и отношения у нас сейчас... довольно прохладные. Дома он почти не бывает. То одно, то другое. Сегодня опять уехал на два дня.

– Куда?

– Говорит, что на тимблдинг.

– Судя по твоему тону, ты ему не веришь...

– Не знаю, Поль. Не могу сказать с уверенностью, что он врёт, но одно совершенно точно: он от меня бежит, и я не могу понять почему...

– Вам надо просто откровенно поговорить. Может правда заработался человек. В конце концов, то, что произошло – и для него тоже стресс. И вполне возможно, что он переживает его именно так – уходит в работу. Конечно, в идеале, он должен тебя поддерживать, отвлекать, уделять больше внимания. Но идеально не бывает, ты же знаешь...

– Да, ты права... Позвоню ему попозже. А то мы нехорошо как-то расстались.

4

Проводив подругу, я достала телефон и набрала номер Андрея. «Абонент не отвечает или временно не доступен. Попробуйте позвонить позднее» – сообщил приятный женский голос не самую приятную новость. Недолго думая, я позвонила его бухгалтеру, решив, что на телефоне мужа всего лишь села батарейка.

– Татьяна Валерьевна, добрый вечер! Андрей не рядом? Никак не могу до него дозвониться...

– Риточка! Здравствуй, дочка! Андрея рядом нет. Да и откуда ему взяться? Я давно дома, спать уже собираюсь.

– Как дома? А почему вы не на тимбилдинге?

– Где?

– Мне Андрей сказал, что вы всем коллективом уехали в конный клуб...

– Нет, Риточка, я ни о каком конном клубе и знать не

знаю...

– Понятно... Извините за беспокойство...

– Вы, наверное, не поняли друг друга. Всё прояснится, не переживай, дочка...

– Да, видимо, не поняли... Спасибо, Татьяна Валерьевна! Спокойной ночи!

Я положила трубку. Сердце бешено колотилось в груди.

Я звонила Андрею всю ночь и всё утро. Телефон всё так же не отвечал.

5

Около полудня я проснулась от того, что кто-то открывал входную дверь ключом. Быстро встав с кровати, я выбежала в прихожую.

– Как прошло сплочивание коллектива? Удачно? – спросила я предательски сорвавшимся голосом.

– Всё нормально. Что с тобой? Ты вся дрожишь...

– Я звонила твоему бухгалтеру. Тимбилдинга не было.

Андрей молча разделся, прошёл в комнату, сел в кресло и закрыл лицо руками.

– Хорошо, что ты всё узнала... Я боялся начать этот разговор.

– Что ты хочешь этим сказать? У тебя кто-то есть?

– Есть.

Моё сердце упало. Все дальнейшие свои слова я слышала,

как будто со стороны.

– Ясно! Ну тебя можно понять, что уж греха таить! Из колечка удалили бриллиантик, и оно потеряло цену! Хотя время бы выждал приличия ради!

– Рит, всё не так...

– А как?! Как?! Поделись со мной по старой дружбе!!! – я перешла на крик.

– Не кричи. Сейчас я всё тебе расскажу... В декабре я взял новую сотрудницу. Красивую и очень самоуверенную. Прости за подробности... Всё произошло на корпоративной вечеринке в честь 10-летия компании. Весь вечер она заигрывала со мной. После праздника мы поехали по домам на одном такси, так как нам было по пути. А потом я банально зашёл на кофе... Понимаешь... Тебя долго не было, и я оказался очень лёгкой добычей...

– Не понимаю...

Меня била мелкая дрожь.

– Прости меня...

– Одним разом всё не закончилось? Всё продолжается? Так?!!!

– Так. Но на самом деле всё ещё сложнее... Выслушай меня, пожалуйста. После той ночи, мне было жутко стыдно. Я решил, что больше не должен совершать подобных ошибок, заплатил ей за три месяца вперёд и попросил уволиться по собственному желанию. Она ушла, не поднимая лишнего шума, чему я был несказанно рад. А через три недели она

сообщила мне, что забеременела...

Я засмеялась истеричным смехом. А потом заплакала...

– Прости. Я не хотел, чтоб так вышло...

– Ты предатель! Ты грёбанный предатель!!! Я хочу собрать вещи! Сделай одолжение – уйди!

– В таком состоянии я тебя не оставляю...

– Я ценю твоё благородство, но моё состояние – больше не твоя забота! Ты УЖЕ меня оставил! Переживай о своей любовнице и будущем ребёнке, если конечно он действительно твой...

– Мой. Совсем недавно мы провели ДНК-экспертизу. До второго семестра делать тестирование было опасно. Результат пришёл вчера. Поэтому я и уехал...

– А до этого? Ты нёс мне всю эту чушь про работу, чтоб встречаться с ней?!

– Да... Мы договорились, что пока не пришли результаты экспертизы, мы будем просто общаться. И только когда анализ подтвердит моё отцовство, я подам на развод.

– Ну что ж. Я готова тебе его дать. Разве могу я мешать молодой семье?

– Рит, я всё понимаю... Понимаю, что тебе и так пришлось тяжело, а я, вместо того, чтоб быть рядом и поддерживать, добиваю тебя... Я знаю, что по отношению к тебе поступаю, как конченная скотина... Прости...

– В какой момент закончилась твоя любовь? А, Андрюш?

– Рит... Я принял решение. Остальное уже не имеет зна-

чения...

И тут я поймала его взгляд. Выражение его глаз, хоть и имело лёгкий оттенок сожаления, но по большому счёту оставалось абсолютно холодным. Словно передо мной стоял совершенно чужой человек.

– Я поняла. И не имею ни малейшего желания с тобой спорить. Будь другом – уйди, пожалуйста. К вечеру меня здесь не будет. Не бойся, руки на себя не наложу.

– Хорошо. Надеюсь, когда-нибудь ты меня простишь.

Андрей ушёл. А я упала на кровать и громко разрыдалась.

6

Немного успокоившись, я позвонила Полине и попросила приехать. Мы кое-как собрали вещи и отправились в пустующую квартиру моих родителей. Там до глубокой ночи Поля пыталась успокоить меня, убеждая, что раз Андрей уходит – значит туда ему и дорога, а для меня – это всего лишь затянувшаяся чёрная полоса, и её просто нужно пережить. Что я красивая, умная, по большому счёту здоровая молодая женщина и у меня миллиард возможностей стать счастливой. А я пила вино, безуспешно пытаясь заглушить свою боль. Часам к трём я наконец уснула, и Полина уехала домой.

Открыв глаза буквально через пару-тройку часов, я уже не смогла их сомкнуть. На этот раз мысль о бесплодии меня не посетила. Ей на смену пришла иная: мой муж уходит

к другой женщине, которая ко всему прочему ждёт от него ребенка.

Еще в ранней юности я заметила одну вещь: когда со мной случается несчастье, тяжелее всего по утрам. В возрасте четырнадцати лет я потеряла свою любимую собаку – на неё наехал грузовик. В этот вечер я выплакала море слёз, но утро оказалось намного болезненней... За ночь ты как будто забываешь о произошедшем, пребывая в мире своих иллюзий. Наутро же осознание случившегося с силой бьёт тебя по голове.

Так же было, и когда уехал Миша: вечером была злость, обида, а утром боль нещадно сжала меня в тиски, не давая сделать вдох.

И когда однажды ночью родителям позвонила бабушка с известием о смерти деда... Никогда не забуду то утро, когда страшно открыть глаза и увидеть мир, в котором больше нет твоего родного человека...

И тогда, в больнице, после того, как я узнала о том, что никогда не смогу стать мамой – то же невыносимое утро...

И сегодня...

Я навела порядок в квартире, разложила вещи, и поняв, что находиться сейчас одной – это пытка, опять позвонила подруге.

– Привет...

– Привет. Ну ты как?

– Плохо...

– Не поверишь, но это нормально. Я уже выехала из дома, скоро буду у тебя.

– Я думала, ты сегодня с семьей... Денис с Ваней ещё не возмущаются, что мать вместо того, чтоб варить борщи и читать про «Буратино», третий день нянчится со своей подружкой-неудачницей?

– Да нет, всё в порядке. Отправила их на дачу вместе с бабушкой, открывать сезон грядок. – Давай там не кисни, я скоро буду!

От новости, что Полина приедет, на душе потеплело. Несмотря на то, что друзей-приятелей у меня было не мало, делить произошедшее с кем-то ещё желания не было. Может быть потому, что я не хотела заново рассказывать, а значит и заново переживать, произошедшее... Или потому, что в действительности Поля была единственной, кому я по-настоящему доверяла...

В этот день подруга решила, что завить мне волосы и заставить надеть туфли на высоких каблуках – ее святая обязанность. И оказалась права: через некоторое время из печального ослика Иа я превратилась в шикарную женщину. Правда от бессонной ночи и пережитого стресса у шикарной женщины слегка подергивалось левое веко, что, впрочем, было почти не заметно...

На улице стояла солнечная, по-летнему теплая погода, в связи с чем было принято решение поехать в парк. Там, кушая сладкую вату, катаясь на аттракционах, я начала немно-

го забываться. Потом мы пили шампанское на белой веранде кафе, много смеялись, вспоминая забавные случаи из жизни. Светило солнце, вокруг носились дети. Яркая и беспечная картина, в которую я, со своими кудрями и смехом, вписывалась более чем гармонично. Только вот бравада моя была карточным домиком – дунь на него, и он рухнет. Ткни меня пальцем – и я расплачусь.

А вечером, возвратившись в пустую квартиру с ее давящей тишиной, я упала лицом в подушку и почувствовала себя до боли несчастной и одинокой. Казалось, я лежу на дне глубокого колодца, измученная и всеми покинутая... Но кто знает, может быть и правда, чтоб поплыть наверх, нужно оттолкнуться ото дна?

Глава 3

Развод прошёл тихо. Возможно, потому что мой муж ждал ребёнка от другой женщины и назад дороги не было, наша семья разрушилась быстро, окончательно, без лишних терзаний и сомнений.

Выйдя из зала суда, мы сухо попрощались и разошлись по разным сторонам жизни. Было странно, пусто, больно... Но я понимала: цепляться за прошлое – бессмысленно, остаётся одно – смотреть вперёд. И это спасало.

На следующий день после развода я записалась в школу иллюстрации и живописи. Училась жадно, с удовольствием, как губка, впитывая все, что давалось педагогами. А в дни, свободные от занятий, вставала с рассветом, садилась в машину и ехала далеко за город. Там я рисовала пейзажи, рисовала цветы, восхищаясь их нежной красотой... И даже маленький паучок, сидящий в своей паутине, покрытой каплями росы теперь совсем не отталкивал меня, а виделся прекрасным. Я наслаждалась процессом, не меньше, чем результатом, и чувствовала, как целительная сила искусства потихоньку лечит мою душу. Вдали от городского шума и суеты, под нежными лучами утреннего солнца, вдыхая чистый, свежий воздух, я стояла перед мольбертом с палитрой красок в руках и ощущала такую гармонию, которой, казалось, не испытывала никогда.

Вечерами я перечитывала сказки Андерсена – старую толстую книжку моего детства в волшебном и местами жутком переводе Анны и Петра Ганзен. Картинок в книге не было, поэтому я без труда смогла дать волю фантазии и вскоре сделала несколько набросков своих первых иллюстраций. С головой окунувшись в творческий процесс, я с замиранием сердца следила, как оживают мои герои. А когда задуманное получалось воплотить в жизнь на все сто процентов, когда у картинки появлялось настроение, а у героев – душа, восторгу моему не было предела.

Но все же, не думаю, что если бы я не испытала всего того, что произошло со мной за последнее время, мои картины получились бы такими, как сейчас.

Маленькая девочка, босиком шагающая по заснеженной улице, пытаюсь продать хотя бы одну пачку спичек, была до того одинокой, несчастной и трогательно верящей в чудеса, что хотелось прижать ее к груди и защитить от всех бед...

А Русалочка? Сколько боли было в её глазах от того, что принц женится на своей прекрасной невесте, а ей «одну ночь осталось ей дышать одним воздухом с ним, видеть синее море и звездное небо»...

Кай же смотрел на меня холодным и невозмутимым взглядом. Передать этот взгляд было не сложно. Ведь воспоминание о последней встречи с мужем было всё ещё свежо...

Наделяя героев эмоциями, я не только давала им жизнь. Мне казалось, что я снимаю с себя весь груз своих пережи-

ваний, навеки заключая их в свои рисунки. Это приносило мне огромное облегчение и наполняло какой-то светлой, созидательной силой. Моё сердце успокаивалось, а душевная пустота начала постепенно заполняться. И я почувствовала совершенно чётко: я на правильном пути. Рисование вернуло мне меня.

Глава 4

Аккуратно отламывая небольшие кусочки от докторской булки, я бросала их в воду, пытаясь накормить, судя по всему абсолютно сытых лебедей, лениво плавающих по водной глади городского пруда.

– Ну что, подруга, давай показывай плоды своей работы. Мне до жути любопытно. – нетерпеливо вымолвила Полина.

Я достала планшет и, открыв папку «Портфолио», передала его Поле.

– Это акварель. Я рисую красками, потом сканирую и дорабатываю в Photoshop. Пришлось потратиться на профессиональный сканер, но он того стоил. Ну как тебе?

– Я, конечно, не профессионал, не могу оценить твою технику и так далее... Но как простого обывателя ты меня впечатлила. «Девочка со спичками» – очень сильная работа, на мой взгляд...

– Да, я сама её люблю... Ты дальше посмотри. Там ещё Маршак есть. И Михалков. Иллюстрации к их стихам довольно позитивные.

Полина внимательно просмотрела другие папки.

– Слушай, мне очень нравится... Даже не верится, что это ты нарисовала. Шучу. Ты молодец.

– Как думаешь, твой Роман Владимирович будет того же мнения?

– Понятия не имею.

Полина открыла сумку, достала визитку и сунула её мне в руки.

– Вот его контакты. Отправь свои работы ему на электронную почту. А я позвоню, предупрежу.

– Спасибо тебе, Поль... Ведь это ты меня направила... Ты даже не представляешь, как я счастлива, что начала рисовать. Кажется, я нашла себя. А ещё просто заболела этой идеей – иллюстрировать детские книги. Ты помнишь себя ребёнком? Помнишь, как рассматривала картинки в детских книгах? Для детей иллюстрации также важны, как и содержание. Что за книжка такая без картинок?

– Да... Помню, была у меня в детстве книга – «Синяя борода». Мало того, что история сама по себе жуткая, так ещё и иллюстрации – мрачные и до того выразительные, что книга эта тянула меня магнитом... Я всегда листала её полная трепета и жгучего интереса. А потом, спустя какое-то время, мы с родителями приехали в гости к родственникам, и там у моей двоюродной сестры, я нашла эту же книжку, проиллюстрированную другим художником. Моему разочарованию не было предела... Тщедушный старикашка с реденькой синей бородкой был мало того не страшен, так ещё и комичен. А та самая комната, в которой хранились тела убитых жён выглядела какой угодно, но не пугающей... Так что, спешу с тобой согласиться: восприятие ребёнком книги во многом зависит от иллюстратора.

– Вот. И я о том же. Если вдруг мне повезёт, и я получу возможность работать в издательстве, я смогу дарить детям впечатления и, как следствие, воспоминания. А это ведь бесценно, правда?

Вечером, придя домой, я отправила свои работы на почту, и, полная светлых надежд, уснула крепким, спокойным сном.

Глава 5

1

На собеседование я приехала на полчаса раньше. Боялась опоздать и слегка перестаралась. Секретарша любезно предложила мне присесть на диван.

Прямо передо мной висело большое зеркало, в котором я увидела свое отражение.

«Одни глаза» – прозвучал в голове мамин голос. Именно так она и сказала бы, увидев меня сейчас.

Но, сказать откровенно, факт моего похудения, совсем меня не расстраивал. Ведь даже теряя или набирая вес, моё тело всегда сохраняло хорошие пропорции «грудь-талия-бёдра», оставаясь женственным. Спасибо генам бабушки по папиной линии.

На мне было голубое платье-рубашка, расстегнутые верхние пуговицы которого красиво открывали изящные ключицы. Ставшую ещё тоньше талию красиво подчёркивает узенький кожаный пояс. Красная помада, копна медных волос, струящихся по плечам...

Углубившись в свои душевные искания, я два месяца не распускала волос и не надевала платьев, не говоря уже о макияже, и совсем позабыла, насколько это приятно. Я улыб-

нулась своему отражению в зеркале, не обращая внимания на удивленный взгляд секретаря.

2

– Здравствуйте, Маргарита Сергеевна, проходите! Будем знакомы. Я Роман. – сказал директор издательства и жестом пригласил меня сесть.

– Здравствуйте. Очень приятно, Роман. Тогда уж и Вызовите меня просто Рита, и, если можно, на «ты». Мне так намного привычнее. – несколько смутившись ответила я.

– Как скажешь, Рит.

Тут у Романа зазвонил телефон.

– Прошу прощения, Рит.

– Ничего страшного... – с улыбкой ответила я, втайне обрадовавшись, что у меня появилось немного времени собраться с мыслями и оглядеться.

Светлый кабинет владельца детского издательства был выполнен в сдержанном классическом стиле. На одной стене висела Карта Мира. На другой – большая фотография: Роман, держащий на руках маленькую белокурую девчушку. На вид малышке было около годика. «Счастливым отец...» – пронеслось в моей голове, и я перевела взгляд на Романа, увлечённо разговаривающего по телефону.

На вид ему было около тридцати пяти. Большие карие глаза. Густые брови. Короткие темные волосы. Лёгкая щетина

на мужественном подбородке. Прямой нос с небольшой горбинкой. Широкие плечи. Вместо куда более уместного пиджака и рубашки – серая толстовка с капюшоном.

Тем временем Роман закончил разговор и разрушил мою задумчивость взглядом в упор. Лёгкая улыбка тронула его губы, и в уголках глаз заиграли морщинки. Его глаза улыбались и в то же время, как мне показалось, в них читалась усталость.

– Ну всё. Можем начинать. Значит ты, Рит, хочешь иллюстрировать детские книги? – спросил Роман, внимательно просматривая моё резюме.

– Очень хочу.

– Рисуешь от руки, также знаешь основные графические редакторы, имеешь навыки выполнения ретуши и цветокоррекции... Опыта работы нет, соответствующего образования тоже.

– Да. Я закончила только художественную школу. Но я рисовала всегда, сколько себя помню. Хотя в последние годы, скажу честно, забросила это дело и начала заново лишь пару месяцев назад. Записалась на курсы, многому научилась, многое вспомнила. Кстати, всё моё портфолио было создано именно в этот промежуток времени.

– То есть последние два месяца ты только тем и занималась, что училась и рисовала? Учитывая количество предоставленных работ...

– Да.

– Я понял. Не буду спрашивать, что произошло в твоей жизни – это не моё дело. Твоё образование меня тоже почти не волнует. Мне важно, что ты умеешь. И в твою пользу у меня есть два аргумента. Первое: у тебя есть свой неповторимый стиль, и то, как ты выполнила тестовое задание, – очередное тому подтверждение. И второе: твои работы вызывают у меня эмоции. Ты улавливаешь важные детали, необходимые для того, чтобы иллюстрация «жила», а это дорогого стоит. Безусловно, тебе есть, чему учиться, но это вполне поправимо.

– То есть, я принята?!

– Совершенно верно. Я надеюсь, что несмотря на отсутствие опыта в данной сфере, ты понимаешь, что иллюстратор всегда скован сроками? И абсолютно неважно, есть у тебя вдохновение или нет, ты обязана сдать работу вовремя.

– Конечно, понимаю...

– Вот и отлично. Я же со своей стороны обязуюсь без задержек и по достоинству оплачивать твой труд. Ты будешь работать в штате, а не удалённо. Также у тебя будет твой непосредственный руководитель, который будет тебя направлять и обучать новым навыкам. Тебе это подходит?

– Да, конечно...

– В таком случае, вот договор. В нём есть вся информация о зарплате, графике и сроках. Если тебя всё устроит – добро пожаловать в нашу команду!

– Поль, меня приняли, при-ня-ли! – защebetала я и чмокнула в щеку подругу, активно уплетающую роллы за столиком летнего кафе.

– А ты уверена, что все дело в твоих гениальных иллюстрациях? Что-то мне подсказывает, что твоё платье сыграло не малую роль... Ладно, шучу. Мои поздравления! И отлично выглядишь! Приятно видеть тебя такой! – весело сказала Полина.

– Ничего не говори... Самой приятно... – ответила я.

– Ну рассказывай, как все прошло? Как тебе Роман Владимирович?

– Всё прошло гладко. И Роман оказался очень приятным мужчиной. У него в кабинете висит фото, на котором он держит на руках девочку. Это его дочь?

– Да, это Соня...

– Видимо, Соня – мамина копия...

– Рит... – голос Полины вдруг стал серьезным. – Я должна сообщить тебе одну вещь. Только пообещай, что никогда и никому не скажешь, что узнала это от меня...

– Так. Не пугай меня. Мои истерзанные нервишки этого не любят...

– Я и не пугаю. Просто будет, если ты заранее узнаешь обо всём, нежели попадёшь в глупое положение...

– Поль, говори уже давай...

– Ладно. – Поля сделал глубокий вдох. – Роман – вдовец.

Его жена умерла два года назад.

Часть 2. Паук в углу

*нелюбимые рыщут по свету и воют волками,
они входят в чужие сады, топчут их сапогами.
и пути их извилисты, сквозь пролегли ущелья.
нелюбимых мучает кашель, мигрень, похмелье.
нелюбимых глаза набухают, как осенью гроздья,
их не ждуют: в каждом доме они, как незваные
гости.*

*и дороги их так каменисты, что проще – по
ветру.*

нелюбимым тоскливо.

но спрашивал кто об этом?

и идут они, овцы паршивые, вороны белые.

нежеланные.

опустевшие.

закоснелые.

*слышишь, ночью завывало за окнами? – то не
ветер, —*

нелюбимые бродят.

их много таких на свете.

** * **

*я сижу до утра, до зари растираю щёки,
что ж ты, милый, меня обрекаешь на путь
далёкий?*

*мне опять своих догонять слабыми ногами,
кашель прятать в шарф и сады топтать
сапогами...*

missis George

Глава 1

1

Рома был общительным, обаятельным и, в общем-то, добрым парнем. Любил детей и животных, жалел стариков. Но вот с девичьей душой (не предумышленно, конечно) зачастую поступал не самым благородным образом. Поступал так, как поступает ребёнок с конфетами в новогоднем подарке: развернул – откусил – отправился дальше на поиски другой, возможно, более вкусной сладости. Конечно, разрывая отношения, он испытывал определённое чувство вины. Но спустя короткий промежуток времени оно легко подавлялось более приятными чувствами – ощущением свободы и предвкушением новых (чаще уже намеченных) побед.

А четвёртом курсе института Рома заметил Олю – юную, нежную и хрупкую, как подснежник. Оля заметила Рому ещё раньше, но, не смотря на свою юность и хрупкость быстро смекнула: сразу показывать свои чувства нельзя.

Как и планировалось, первое время все позывы привыкшего к быстрому результату Романа оставались без ответа. Надо сказать, что для двадцатилетней девчонки Оля действовала с мастерством заправской обольстительницы – ни на что не соглашалась, но и не отказывала резко, подавая

крохотную надежду то лёгкой улыбкой, то тёплым взглядом, то случайно брошенной фразой. А через полгода ухаживаний Оля “сдалась”.

Рома, истомленный долгим ожиданием, не чаял в своей принцессе души. И, недолго думая, через два месяца отношений сделал ей предложение.

Сыграли свадьбу. Жить стали у родителей жениха.

Рома продолжал учиться, а также и выполнял функции разнорабочего в частном издательстве отца.

Отец его не баловал – денег не подкидывал, и молодые жили ровно на то, что зарабатывалось честным трудом. Начав с грузчика, Рома постепенно вник в суть издательского дела, и через пару лет занял должность главного редактора, самостоятельно заслужив и данное место, и авторитет в коллективе. А еще через год отец с матерью ушли на покой – переехали за город, с легкой совестью оставив издательство на попечение Романа, а также предоставив молодой паре возможность жить отдельно.

Но, к сожалению, их семейная жизнь не ладилась. И если первые месяцы совместной жизни Рома “праздновал” победу и щедро баловал жену вниманием и любовью, то с течением времени и эффект запретного плода, и хрупкая юность сошли не нет. Осталась просто Оля – домашняя, верная, полностью растворившаяся в своём муже. У неё больше не было ни планов, ни стратегий – осталась только любовь, крепнувшая с каждым днём.

А Рома начал маяться. Он честно старался быть хорошим, но каждый вечер, видя щенячий взгляд своей жены, больше не находил в себе ни нежности, ни умиления.

Темы для разговоров закончились. Рома стал много времени уделять работе, друзьям, своим новым увлечениям – мотоциклу, рыбалке, скалолазанию. Единственным же увлечением Оли (не считая работы бухгалтером, кулинарии и женского чтива) был Рома. И это душило его.

2

– Тём... Я тварью становлюсь. Или может я всегда был тварью...? – Роман допил свою кружку пива и жестом попросил официанта повторить.

– Да прекрати. В конце концов, ты ничего плохого ей не сделал. – ответил ему двоюродный брат и, с шумом затянувшись кальяном, выпустил изо рта густое облако ароматного пара.

– Я к ней остыл. Я тебе больше скажу, её любовь меня тяготит... Я дома, бывает, не ночую. А она все терпит! Ну хоть раз бы упрекнула! Мне даже придраться не к чему! И это ещё больше гнетёт меня...

– Ром, а может вам расстаться? Хотя бы на время... А там либо ты начнёшь её ценить, либо окончательно убедишься, что вам не по пути. Лицом к лицу лица не увидать... Или как там? Кто это сказал? Ты же у нас молодой издатель, должен

знать.

– Есенин.

– Точно. Хочешь честно? Ты не знал, на ком женишься. Она стала твоим трофеем, потому что (уж не знаю, намеренно или нет) полгода тебя динамила. А КАКАЯ она ты и знать не знал. А как можно любить того, кого не знаешь?

– Возможно ты и прав...

– Она не плохая, нет. Любящая, красивая, заботливая, хозяйственная... Но какая-то... как бы поточнее выразиться... Только без обид, ладно? Зашоренная что ли... Знаешь, может быть, у лошадей есть шоры – такой элемент сбруи, который ограничивает им обзор по бокам? Вот и у неё такая же история. Есть ты, ваш дом, а остальной мир ей не интересен. Да дело даже не в этом. Кого-то это вполне устроило бы. Но ТЫ с ней несчастлив. Вот и все.

– Несчастлив. А что если дело не в ней? Что если я в принципе не способен на любовь, постоянство...

– Рома! Если по малолетству тебе от избытка женского внимания сносило крышу, это ещё ни о чем не говорит. В любом случае, мой тебе совет – побудь один и разберись в себе.

– Ты все правильно говоришь. Но я, как только представлю, что объявляю о нашем расставании, у меня внутри все сжимается от жалости. Ты сам сказал, она зашорена. Это чистая правда. Я для неё – всё. А мы в ответе за тех, кого...

– Ром. Надо собраться и сказать. Только не пойми меня

неправильно – я тебя ни к чему не склоняю. Это твоя жизнь, и только тебе решать, как ты её проживёшь.

Роман вернулся домой около полуночи. Осторожно открыл дверь. Было тихо, Оля явно спала. Рома не пошёл в спальню – лег на диван. Он принял решение. Оно окончательно и бесповоротно. Хватит мучить её и себя. Оля никогда не признается в том, что страдает, но он то прекрасно видит, как она выходит из ванной с красными от слез глазами. Не каждая женщина, да что там, не каждый мужчина способен на такую железную выдержку. В её жизни обязательно появится тот, кто ее оценит. И от этой мысли ему абсолютно не больно. Он желает ей счастья, как сестре. А с сёстрами не спят. Завтра он всё ей скажет. Уже завтра их жизни изменятся.

Рома открыл глаза и посмотрел на часы – 08:07. Было тихо, и он понял, что Оли дома нет. С кухни доносились манящие запахи. Оля, как всегда, о нем позаботилась. Несмотря на позднее возвращение, несмотря на то, что он лёг на диване, несмотря ни на что... Но он не изменит своего решения, он обязан расставить все точки над “й”.

На кухонном столе стоял чайник свежесваренного чая с мятой и лимоном, блюдо с кружевными блинчиками и вазочка с грушевым вареньем – все как он любит. На холодильнике висела записка: “Доброе утро, любимый! Я уехала на работу. Ты будешь удивлён, но я хочу пригласить тебя сегодня вечером в ТУ САМУЮ пиццерию. Буду ждать тебя там

в 17.00. Не опаздывай! Целую. Оля.”

«Та самая» пиццерия находилось через дорогу от экономического университета, и с давних пор была оккупирована студентами. Оля сидела за тем же столиком, что и семь лет назад, в день, когда сгорающий от страсти Роман сделал ей предложение.

Напротив Оли стоял деревянный поддон с пиццей. Все, как тогда. Не считая того, что в этой пицце среди креветок и томатов не было кольца.

Оля была хороша и умела это подчеркнуть. Свои светлые вьющиеся волосы она забрала наверх, на лицо нанесла аккуратный макияж. Точеная фигурка, синее платье с глубоким вырезом, нитка жемчуга на изящной шее... Красивая, утонченная – настоящая леди. Нелюбимая и нежеланная.

– Привет! – Роман поцеловал жену в щеку и сел рядом. – Давно мы здесь не были...

– Я хотела, чтоб мы немного притронулось к тому времени, когда все было по-другому...

– Да, хорошее было время...

– Жаль, сейчас все изменилось. Но мы ведь сами куём своё счастье. Мы могли бы все изменить... – Олин голос дрогнул. Она явно нервничала.

– Абсолютно согласен с тобой. Ты запланировала вечер воспоминаний? Или хотела поговорить о чем-то конкретном?

– И то, и другое. Но мне действительно есть, что тебе ска-

зять.

– Мне тоже. Кто начнёт?

– Начинай ты. – сказала Оля. Вот он. Момент истины. Роман чувствовал себя стоящим на краю обрыва, с которого ему предстояло нырнуть в воду. И он решил не тянуть.

– Это разговор должен был состояться раньше. Но я никак не мог набраться смелости. Возможно, это будет моей ошибкой. Но иначе я уже не могу...

– Ром, не пугай меня, пожалуйста...

– Оль, я хочу развода.

Оля почувствовала головокружение. Живот неприятно скрутило.

– Почему? – еле слышно спросила она.

– Я уверен, ты и сама все видишь. Мы живём, как соседи. Я честно пытался откапать в себе чувства. Но у меня их нет. Изначально я был влюблён – и с этим не поспоришь. Но это чувство исчезло, и очень давно. Прости меня, пожалуйста...

– Но ведь влюблённость и не может длиться вечно. Она трансформируется... – слезы душили Олю, и девушка не пыталась их скрыть. Хотя в глубине души она давно была готова к этому разговору.

– Оль, я не знаю, как должно быть. Я знаю лишь то, что не чувствую себя счастливым с тобой.

– Замолчи! Я не хочу этого слышать! – она по-детски закрыла уши руками и зажмурилась.

– Оль, тебе придётся меня услышать... Как бы больно это

не было. Поверь, мне тоже тяжело...

– Ааааааааа!!!! – закричала Оля, и на её крик обернулись все посетители и сотрудники заведения. – Я ненавижу тебя!!! Не-нави-жу!!! Я все терпела, давала тебе твою гребаную свободу, на все закрывала глаза! А похоже нужно было ежедневно выклёвывать тебе мозги! А ещё изменять направо и налево! Вот тогда бы ты почувствовал истинное счастье!

Оля сдёрнула со стола скатерть. Посуда упала и разбилась вдребезги. Подбежали официант и охранник.

– Я прошу прощения... Выставите, пожалуйста, счёт мы все оплатим. Оль, одевайся, мы уходим!

– Что?! Мы?! Ты о чем?! Никаких “мы” больше нет! Есть ты, а есть я и мой ребёнок! Та-даааам! Сюрприз!!! – Оля истерично засмеялась. – Вот теперь ты понимаешь, как я себя чувствую? Мой муж меня не любит! А я даже не могу послать его ко всем чертям и напиться с горя!

– Ты что, беременна? Ты уверена? – тихо спросил Роман.

– Тебе нужны доказательства? Нет проблем! – Оля вытащила из сумки листок формата А4.

– Ты знаешь, я ведь надеялась, что ты обрадуешься, что моя беременность станет тем самым пресловутым цементом, который склеит нашу полуразвалившуюся семью... Дура!

С этими словами Оля сунула этот листок ему Роману в руки и, хлопнув дверью, вышла из кафе.

Роман развернул сложенную вдвое бумажку. Его глаза бегло пробежали кучу непонятных терминов, и останови-

лись на заключении врача: “Эхопризнаки маточной беременности, срок – 9 недель и 2 дня”.

Глава 2

1

Оля сидела у открытого окна, в одной сорочке, разбитая, лохматая, с опухшими от слез глазами. Она и не знала, что ее глаза способны выделить такое количество жидкости... Неужели все, что он сказал, правда? Неужели он действительно не любит?

Выходя из кафе, она надеялась, что он её остановит. Скажет, что наговорил глупостей, что счастлив, что у них скоро родится малыш, попросит прощения, обнимет... Но он не остановил, не сказал, не обнял. Придя домой, она ждала, что вот-вот в двери повернётся ключ. Но ключ не поворачивался, даже телефон не звонил... Как он может так поступать с ней? К горлу вновь подступил комок, но она подавила его. Она не должна плакать. Ради ребёнка.

Оля легла на диван и уставилась в потолок. Надо постараться уснуть. Возможно новый день что-то изменит. Однако сон не шёл. Тогда Оля встала с дивана и трясущими руками набрала номер мужа. Абонент был не доступен. Оля швырнула телефон о стену, пошла на кухню и достала снотворное. Она использовала это лекарство ещё до беременности, но теперь оно было под запретом врача. Подумав

несколько секунд, Оля открыла флакон, накапала себе в воду тридцать капель и залпом осушила стакан.

Около часа ночи она проснулась от тянущей боли в животе. С трудом поднявшись, пошла в туалет. И увидела на белье алые пятна крови.

2

Оля лежала на кушетке и с замиранием сердца следила за тем, как врач наносит на датчик аппарата УЗИ гель-проводник. Вздогнула, почувствовав неприятный холодок внизу живота. Но это ощущение было ничем по сравнению с леденящим ужасом, наполнявшем её душу. Врач водила датчиком по Олиному живому и не спешила давать комментарии.

– Что там? Не молчите, пожалуйста! Я потеряла его, да?

– Женщина, вы бы успокоились. Сердце бьется. Вот, послушайте. – Врач прибавила громкость, и Оля услышала быстрые ритмичные удары.

– О Господи, спасибо, спасибо... – Оля выдохнула, улыбнулась и почувствовала, как по её щеке покатилась тёплая струйка.

– Плод жив, но есть угроза выкидыша. Судя по анализам, у вас низкий уровень прогестерона – гормона, отвечающего за нормальное течение беременности. Мы назначим вам необходимое лечение. Все будет хорошо, не переживайте. Позвоните родным, пусть привезут вам личные вещи.

Оля кивнула. Хотя и понятия не имела, кому ей звонить. Муж не брал трубку. Родителей у неё не было – Оля выросла в детском доме (мать написала отказ сразу после родов). Была пара женщин, с которыми Оля общалась на работе, но они не были настолько близкими, чтобы обращаться к ним с подобной просьбой. Оставалась только свекровь. Ей она и позвонит, но только утром – не будет беспокоить среди ночи.

Пожилая, полноватая медсестра проводила Олю в палату и указала на кровать у окна. Дала свечу, таблетки, сделала укол и ушла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.